

БИБЛИОТЕКА
УГОЛОВНОГО ПРАВА И КРИМИНОЛОГИИ

ISSN 2306-2045

№1(1) 2013

Библиотека уголовного права и криминологии

ISSN 2306-2045

№ 1(1) 2013

Журнал зарегистрирован Федеральной службой по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций (РОСКОМНАДЗОР)
Регистрационное свидетельство: ПИ № ФС77-51424 от 19 октября 2012 г.
Журнал включен в базу данных Российского индекса научного цитирования (РИНЦ)

Учредитель —
ООО Издательство
«Юрлитинформ»

Редакционный совет

- Дубровин В.Н.** —
председатель
(г. Москва)
- Арямов А.А.** —
доктор юридических наук,
профессор (г. Москва)
- Волеводз А.Г.** —
доктор юридических наук
(г. Москва)
- Джурич А.** —
доктор юридических наук,
профессор (г. Белград,
Сербия)
- Курганов С.И.** —
доктор юридических наук,
профессор (г. Москва)
- Лопашенко Н.А.** —
доктор юридических наук,
профессор (г. Саратов)
- Лунеев В.В.** —
доктор юридических наук,
профессор (г. Москва)
- Малинин В.Б.** —
доктор юридических наук,
профессор (г. Санкт-
Петербург)
- Пудовочкин Ю.Е.** —
доктор юридических наук,
профессор (г. Москва)

ОГЛАВЛЕНИЕ

<i>Колонка главного редактора</i>	4
Научная дискуссия	
<i>А.И. Бойко</i> Бланкетность — гордиев узел уголовного права	7
Уголовное право	
<i>М.В. Бавсун</i> Цели уголовно-правового воздействия и их влияние на средства его реализации	17
<i>Н.Д. Вершило</i> К вопросу об уголовной ответственности за незаконную рубку лесных насаждений	24
<i>Д.А. Гарбатович</i> Отдельные аспекты эффективности уголовно- правовой нормы, предусматривающей такое обстоятельство, исключаящее преступность деяния, как исполнение приказа или распоряжения	28
<i>Д.В. Долгополов</i> Разграничение условно-досрочного освобождения от отбывания наказания, от условного осуждения и ограничения свободы. Особенности правоприменения	34
<i>Г.И. Загорский</i> Назначение наказания подсудимому, признанному виновным, в приговоре суда	40
<i>М.А. Лакехин</i> Некоторые проблемы криминализации воспрепятствования осуществлению избирательных прав граждан путем подкупа	50

Репецкая А.Л. —
доктор юридических наук,
профессор (г. Иркутск)

Редакционная коллегия

Базаров Р.А. —
доктор юридических наук,
профессор (г. Челябинск)

Векленко В.В. —
доктор юридических наук,
профессор (г. Омск)

Вершило Н.Д. —
доктор юридических наук,
профессор (г. Москва)

Кауфман М.А. —
доктор юридических наук,
профессор (г. Москва)

Ольков С.Г. —
доктор юридических наук,
профессор (г. Казань)

Пан Дунмэй —
доктор юридических наук,
доцент (г. Харбин, КНР)

Пикуров Н.И. —
доктор юридических наук,
профессор (г. Москва)

Расторопов С.В. —
доктор юридических наук,
профессор (г. Москва)

Симонович З.Д. —
кандидат экономических
наук (г. Белград, Сербия)

Стокер Салли Веб —
доктор философии,
доцент (г. Вашингтон,
США)

Трунцевский Ю.В. —
доктор юридических наук,
профессор (г. Москва)

Федик Е.Н. —
кандидат юридических
наук (г. Москва)

Н.А. Лопашенко

Малолетний и иное лицо, находящееся
в беспомощном состоянии, как потерпевшие
от квалифицированного убийства
(п. «в» ч. 2 ст. 105 УК) 59

Э.Ф. Побегайло

Актуальные вопросы уголовной политики
в современных условиях 74

Ю.Е. Пудовочкин

Гуманизация уголовного закона:
некоторые итоги 87

Е.О. Руева

Соотношение гражданско-правовой
и уголовно-правовой защиты чести,
достоинства и репутации 96

И.В. Талаев

Понятие риска в уголовном праве
Российской Федерации 105

Е.Н. Федик

Особенности правоприменительной практики
по делам о преступлениях в сфере незаконного
оборота наркотических средств, психотропных
веществ 110

Е.А. Шарафутдинов

К вопросу об отношениях недропользования
как объекте уголовно-правовой охраны
(декларация о намерениях) 117

История уголовного права

И.В. Иванишко

Законодательное регулирование противодействия
религиозной преступности в период правления
императора Николая I (1825–1855 гг.) 125

Проблемы правоприменения

М.А. Кауфман

Судебное толкование уголовно-правовых
норм и его значение для решения
правоприменительных задач 130

С.И. Курганов

Коллизии норм УК РФ и УПК РФ об освобождении
от уголовной ответственности и наказания
и их разрешение в судебной практике 137

Издатель —
ООО Издательство
«Юрлитинформ»

Главный редактор —
доктор юридических наук,
профессор
Арямов А.А.

Адрес редакции: 119019,
г. Москва, ул. Волхонка, д. 6
Тел.: (495) 697-77-45,
697-16-13
E-mail: post@bupik.ru

Отдел по работе с авторами
(495) 697-77-45

Отдел распространения
(495) 697-20-84

Перевод —
Блохин С.В.

Компьютерная верстка —
Птицына И.Н.

Подписано в печать
20.02.2013

Формат 70x108/16

Бумага офсетная

Тираж 1000 экз.

Усл. печ. л. 12,5

Заказ № 68

Отпечатано в типографии
ООО «Галлея-Принт»
111024, г. Москва,
ул. 5-я Кабельная, д. 2Б
<http://galleyaprint.ru>

Цена свободная
Распространяется
по подписке на территории
Российской Федерации

Подписной индекс
в каталоге Агентства
«Роспечать»:
полугодовой — 83269

Подписной индекс
в Объединенном каталоге
«Пресса России»:
полугодовой — 82562

© Издательство
«Юрлитинформ», 2013

И.В. Иванишко

ЗАКОНОДАТЕЛЬНОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ РЕЛИГИОЗНОЙ ПРЕСТУПНОСТИ В ПЕРИОД ПРАВЛЕНИЯ ИМПЕРАТОРА НИКОЛАЯ I (1825–1855 гг.)

Статья посвящена проблеме правовой регламентации уголовной ответственности за религиозные преступления в период правления императора Николая I. В статье рассмотрены результаты систематизации нормативных актов, устанавливающих основания уголовной ответственности, виды наказаний за совершение преступлений в религиозной сфере. Анализ позволил сделать выводы о том, что Уложение о наказаниях уголовных и исправительных 1845 г. явилось уникальным, беспрецедентным в истории отечественного законодательства правовым актом в сфере защиты общественных отношений в области религии. Уголовно-правовые нормы Уложения продемонстрировали свою эффективность при реализации органами государственной власти уголовной политики противодействия религиозной преступности на территории Российской империи в XIX веке.

Ключевые слова: уголовная политика, история уголовного законодательства, религиозная преступность, криминальное сектанство, криминотеология.

В 1826 г. особым вторым отделением Собственной Его Императорского Величества канцелярии императора Николая I начинается работа по систематизации российского законодательства. Последним отечественным универсальным кодифицированным актом, охватывающим большинство отраслей права, было Соборное Уложение 1649 г. С начала XVIII в. в России проводятся попытки по созданию нового Уложения, но ни одна из них не привела к положительному результату. К началу XIX в. ситуация становится критичной, так как отсутствие системности и структурности в большом массиве законодательных актов Российской империи приводит к злоупотреблениям в судах и беспорядкам в отправлении государственной службы [2, с. 70]. В целях решения данной

проблемной ситуации в законодательной сфере в начале XIX в. император Александр I предпринимает очередную попытку по систематизации отечественного законодательства. Однако созданная им комиссия по систематизации законодательных актов, являвшейся уже десятой по счету, так же как и предшествующие комиссии, не справилась с данной задачей. После восхождения на престол в 1825 г. император Николай I со всей решительностью подходит к решению вопроса кодификации законов Российской империи. Согласно оценкам специалистов в области истории отечественного права, лишь императору Николаю I, осуществлявшему личный контроль за деятельностью созданной им кодификационной комиссии, преобразованной затем во II отделение канцелярии,

удалось развернуть по-настоящему действенную работу по систематизации российского законодательства и успешно завершить ее [2, с. 70]. Руководителем работы по составлению «Свода законов Российской империи» стал основатель отечественного теоретического правоведения граф Михаил Михайлович Сперанский. К 1830 г. под его руководством было составлено «Полное собрание законов Российской империи», состоявшее из 46 томов и насчитывавшее свыше 50 тыс. актов, собранных воедино. Кодифицированы были и нормативные акты, устанавливающие основания уголовной ответственности, виды наказаний за совершение преступлений, в том числе и за преступления в религиозной сфере.

М.М. Сперанский лично проявлял особую тщательность и основательность при работе над кодификацией нормативных актов, устанавливающих уголовную ответственность за религиозные преступления. Во многом подобный интерес основателя российской юридической науки объясняется тем, что Михаил Михайлович являлся глубоко религиозным человеком (был отличником Владимирской епархиальной семинарии, а затем преподавателем Александро-Невской семинарии, где пользовался покровительством митрополита Санкт-Петербургского Гавриила), и поэтому вопросы защиты веры, Церкви, государства для М.М. Сперанского имели высокую степень значимости [3; 6; 8]. Обстоятельно подобранные и систематизированные нормативные акты, устанавливающие основания уголовной ответственности за религиозные преступления, в дальнейшем нашли свое отражение в едином кодифицированном уголовном законе — Уложении о наказаниях уголовных и исправительных 1845 г. [9].

Уложение явилось уникальным, беспрецедентным законодательным

актом в сфере защиты общественных отношений в области религии. Все иные отечественные уголовно-правовые акты, как предшествующие, так и последующие, не содержали столь большого количества норм, устанавливающих уголовную ответственность за религиозные преступления. Также следует отметить, что количество норм Уложения о наказаниях уголовных и исправительных, посвященных преступлениям против веры, в несколько раз превосходило количество аналогичных норм всех известных на тот момент зарубежных (европейских) законодательных актов в области уголовного права [1; 4]. Религиозным преступлениям в Уложении о наказаниях уголовных и исправительных 1845 г. был отведен отдельный раздел, состоявший из пяти глав, 81 статьи. При этом следует отметить, что раздел, в котором содержались уголовные нормы о преступлениях в религиозной сфере, по мнению законодателя, являлся наиболее приоритетным и значимым по сравнению с другими разделами, устанавливающим уголовную охрану иных групп общественных отношений. Так, рассматриваемый раздел был помещен первым, сразу же после Общей части Уложения.

Уложение о наказаниях уголовных и исправительных содержало интересную особенность в вопросах уголовно-правового регулирования религиозной сферы, которая заключалась в том, что достаточно большое количество норм предусматривало санкцию за совершенное деяние не только в виде уголовных и исправительных наказаний, но и телесных наказаний, не относившихся к чисто уголовным (например, битье плетью и розгами — ст. 190 Уложения, клеймение — ст.ст. 195, 197 Уложения и др.), а также в виде исключительно церковных наказаний (например, церковное покаяние и от-

правление к духовному наказанию (ст. 191). Кроме того, как отмечают некоторые исследователи, за преступления против веры предусматривалось наказание уголовно-правового и даже религиозно-правового характера, а гражданско-правовое наказание в виде «назначения имениями с запретом отъезда от там» (ст. 196 Уложения о наказаниях уголовных и исправительных) представляется определенной нуждностью, относящейся к гражданско-правовой ответственности, а не к уголовной. Подобное разделение видов наказаний, позволяло судам дифференцированно подходить к вопросу вида наказания лицам, совершившим религиозные преступления. Сходимо отметить и главную особенность уголовно-правовых санкций за преступления против веры, содержащихся в Уложении. В правоприменительной практике суды были весьма осторожны, назначая незначительными санкциями максимально-минимальные санкции [7].

Анализ Уложения о наказаниях уголовных и исправительных позволяет выделить условно две группы преступлений. В первую группу относятся преступления, совершенные непосредственно религиозными организациями, а во вторую — преступления, совершенные лицами смешанного характера, в которых религиозный элемент являлся существенным признаком, характеризующим уголовное наказание за преступление. Примером преступлений первой группы являются «оскорбление чести и достоинства Церкви», «свращение из веры», преступления второй группы — «убийство священнослужителя», «лжеприсяга».

фере защиты общественных отношений в области религии. Все общественные уголовно-правовые нормы, как предшествующие, так и последующие, не содержали столь большого количества норм, устанавливающих уголовную ответственность за различные преступления. Также следует отметить, что количество норм о наказаниях уголовных и исправительных, посвященных преступлениям против веры, в несколько раз превышало количество аналогичных норм всех известных на тот момент времени зарубежных (европейских) законодательных актов в области уголовного права [1; 4]. Религиозным преступлениям в Уложении о наказаниях уголовных и исправительных 1845 г. посвящен отдельный раздел, состоящий из пяти глав, 81 статьи. Следует отметить, что раздел, в котором содержались уголовные нормы о преступлениях в религиозной сфере, был законодателям, являлся приоритетным и значимым по сравнению с другими разделами, устанавливавшими уголовную охрану иных общественных отношений. Так, посвященный раздел был помещен в начале же после Общей части

о наказаниях уголовных и исправительных содержало интересную особенность в вопросах уголовного регулирования религиозной преступности, которая заключалась в том, что в отношении большого количества норм устанавливалась санкция за совершение преступления не только в виде уголовного наказания, но и в виде исправительных наказаний, таких как общественные работы, суровые наказания, не относящиеся к чисто уголовным (например, плетьюми и розгами — ст. 190, клеймение — ст.ст. 195, 197 и др.), а также в виде исправительных церковных наказаний, таких как церковное покаяние и от-

правление к духовному начальству (ст. 191). Кроме того, как отмечают некоторые исследователи, за некоторые преступления против веры Уложением предусматривалось наказание не уголовно-правового и даже не церковного, а гражданско-правового характера [5, с. 29]. Действительно, к примеру, наказание за религиозное преступление в виде «назначения опеки над именными с запретом проживания там» (ст. 196 Уложения о наказаниях уголовных и исправительных) представляется определенной мерой принуждения, относящейся более к гражданско-правовой ответственности, нежели к уголовной. Подобное разнообразие видов наказаний характерно только для данного раздела Уложения, что позволяло судам дифференцированно подходить к вопросу о выборе вида наказания лицам, совершившим религиозные преступления. Но необходимо отметить и главный минус уголовного-правовых санкций за преступления против веры, содержащихся в Уложении. В правоприменительной практике суды были весьма ограничены незначительными границами максимально-минимальных пределов санкций [7].

Анализ Уложения о наказаниях уголовных и исправительных позволяет выделить условно две группы составов преступлений. В первую группу входили непосредственно религиозные преступления, преступления против веры и Церкви, а во вторую — преступления смешанного характера, в которых религиозный элемент являлся квалифицирующим признаком, отягчающим уголовное наказание за содеянное. Примером преступлений первой группы являлись «оскорбление святыни», «свержение из веры», примером преступлений второй группы можно указать «убийство священнослужителя», «лжеприсяга».

Все нормы о религиозных преступлениях в Уложении о наказаниях уголовных и исправительных были сгруппированы в пяти главах. Подобное законодательное разделение составов преступлений против веры предоставляет возможность дать иной вариант классификации.

К первой группе религиозных преступлений можно отнести преступления против веры, содержащие элементы «богохуления и порицания веры». Так, в первую главу раздела второго «О преступлениях против веры и о нарушении ограждающих оную постановлений» были включены следующие составы: хула на Троицу, Богородицу, «честный крест», на «бесплотные силы небесные», «святых угодников» и на их изображение; порицание христианской веры или Православной Церкви, ругань над Священным Писанием; кощунство и др. Особенность данных составов преступлений заключается в том, что значительная их часть является привилегированными и нет ни одного квалифицированного состава. Объективная сторона рассматриваемых преступлений выражалась в форме как активных действий, так и бездействия. Например, уголовная ответственность за хулу на «славимого в единосущной Троице Бога» наступала и в результате недоносительства о факте хуления со стороны другого человека. По сути, подданным Российской империи вменялась обязанность сообщить о факте богохуления или порицания веры. Если рассматривать субъективную сторону данных преступлений, то она характеризуется виной в форме умысла и неосторожности («по пьянству, неразумию или невежеству»). Обстоятельством, смягчающим наказание, являлась не только неосторожная форма вины, но и место совершения преступления (например, привилегированным составом хулы являлось совершение ак-

тивных действий по богохульству вне пределов церковных зданий и строений: в любых иных местах, в том числе и публичных).

Вторую группу составляют преступления, вошедшие в главу «Об отступлении от веры и постановлений Церкви». К данной группе преступлений относятся деяния, направленные на «отвлечение и отступление от веры», уклонение в ересь или раскол, уклонение от исполнения постановлений Церкви. Наказание за данные преступления предусмотрено в основном в виде церковного воздействия («по правилам церковным»). Поэтому об именовании данных деяний преступлениями можно говорить с определенной долей условности, учитывая исторический контекст составления Уложения о наказаниях уголовных и исправительных 1845 г. «Совращение» из веры могло совершаться различными способами: с применением насилия или угрозой применения насилия, подговоров, обольщения, с использованием материальной и иной зависимости и др. Бездействие, выраженное в «невоспрепятствовании отступления от веры», также было наказуемым. Законодатель исходил из того, что подданные Российской империи несли обязанность заботиться о духовной безопасности своих родственников, близких лиц. Отдельно следует отметить, что часть уголовно-правовых норм, содержащихся в данной главе, была направлена на противодействие деятельности сект. При этом лицо подверглось уголовному преследованию за вовлечение не в любую религиозную секту, а только в ту, которая своим учением «повреждает веру» (ст. 206 Уложения о наказаниях уголовных и исправительных) и деятельность членов которой сопряжена со «свирепым изуверством и фанатическим посягательством на жизнь свою или других, или же с противоправными

гнусными действиями» (ст. 212 Уложения о наказаниях уголовных и исправительных).

Третью группу преступлений составляют деяния, направленные на оскорбление святыни и нарушение церковного благочиния: оскорбление духовных лиц во время священнослужения, нарушение порядка в церкви, посягательство на священнослужителя и др. Данная группа является достаточно смешанной по своему содержанию, так как включает в себя как исключительно церковные правонарушения (например, занятие в церкви места, предназначенного для священнодействия (ст. 231 Уложения о наказаниях уголовных и исправительных)), так и преступления против личности (например, причинение вреда здоровью священнослужителю (ч. 2 ст. 225 Уложения), нанесение побоев священнослужителю (ст. 224 Уложения), убийство священнослужителя (ст. 225 Уложения)). С точки зрения современных правил законодательной техники объединение подобных составов в одну главу необоснованно и нецелесообразно.

Следует признать, что законодательное регулирование общественных отношений в религиозной сфере, в том числе и регулирование вопросов уголовной ответственности за религиозно мотивированные преступления, в период правления в России императора Николая I не носило ярко выраженного прогрессивного характера, так как Уложение 1845 г. вместило в себя действующие акты XVII–XIX вв. и поэтому часть уголовно-правовых норм с элементами архаичности нуждалась в изменении или исключении из действующего Уложения уже на этапе кодификации. Но при этом нельзя не отметить и тот факт, что по сравнению со многими европейскими законами, содержащими уголовные нормы, устанавливающие ответственность за рели-

гиозные преступления Уложение о наказаниях исправительных, но либеральный характер. Объясняется либеральный характер руководителя комиссии российского М.М. Сперанского. Император Николай I проявлял чрезвычайную позицию в отношении законодательства в Российской империи. В числе в вопросах установления ответственности за преступления [2, с. 1] отметить, что Сперан

Пристатейный

1. Белогриц-Котляровская, Е.В. История уголовного права восточной Европы. Ярославль: Ярославский государственный университет им. Ф.М. Достоевского, 2004.
2. Кудинов О.А. История уголовного права восточной Европы. Ярославль: Ярославский государственный университет им. Ф.М. Достоевского, 2004.
3. Ключевский В.О. История России. СПб.: Издательство «Лань», 2004.
4. Познышев С.В. Религиозные преступления в законодательстве России. СПб.: Издательство «Лань», 1906.
5. Старков О.В., Башка О.В. Старкова. СПб.: Издательство «Лань», 2004.
6. Судьбы реформ и реформаторов. М.: Издательство «Лань», 2004.
7. Таганцев Н.С. Русское уголовное право. СПб.: Издательство «Лань», 2004.
8. Томсинов В.А. Судьбы реформ и реформаторов. М.: Издательство «Лань», 2004.
9. Уложение о наказаниях уголовных и исправительных 1845 г. / под общ. ред. проф. В.А. Томсинова. М.: Издательство «Лань», 2004.

действиями» (ст. 212 Уложениях уголовных и исправительных).

группу преступлений содержания, направленные на святых и нарушение благочиния: оскорбление священнослужителей во время священнослужения, нарушение порядка в церкви, оскорбление священнослужителя группа является достаточной по своему содержанию, включает в себя как исключительные правонарушения занятия в церкви места, предназначенного для священнослужения о наказаниях уголовных и исправительных)), так и прегрешения против личности (например, нанесение вреда здоровью священнослужителя (ч. 2 ст. 225 Уложения), посягательство на священнослужителя (ст. 225 Уложения)), нарушения современных правил техники объединения глав в одну главу необоснованно.

признать, что законодательное регулирование общественных отношений в религиозной сфере, в том числе регулирование вопросов уголовной ответственности за религиозные преступления, в период царствования в России императора Александра II носило ярко выраженное либеральное характер, так как Уложение 1845 г. вместило в себя нормы уголовного права XVIII-XIX вв. и по своим характеристикам нормами уголовного права нуждалась в исключении из действующего положения уже на этапе подготовки. Но при этом нельзя не отметить тот факт, что по сравнению с европейскими законами, установленные нормы, устанавливающие ответственность за рели-

гиозные преступления, закрепленные в Уложении о наказаниях уголовных и исправительных, носило весьма либеральный характер. Во многом это объясняется либеральным подходом руководителя комиссии по систематизации российского законодательства М.М. Сперанского. Даже по мнению императора Николая I, М.М. Сперанский проявлял чрезмерную либеральную позицию в вопросах концепции, видения законодательного регулирования в Российской империи значимых общественных отношений, в том числе в вопросах установления уголовной ответственности за религиозные преступления [2, с. 71]. Здесь следует отметить, что Сперанским был внесен

ряд изменений в уголовно-правовые нормы, а некоторые акты Российской империи XVII-XXVIII вв. по его решению так и не нашли своего отражения в Уложении 1845 г. [2, с. 72]. Уложение, собранное в себе множество церковных актов и актов уголовно-правового характера, весьма облегчило работу судов при рассмотрении правонарушений и преступлений, обладавших религиозной мотивацией. В целом уголовно-правовые нормы Уложения о наказаниях уголовных и исправительных 1845 г. следует признать весьма эффективными по реализации уголовной политики противодействия религиозной преступности на территории Российской империи в XIX в.

Пристатейный библиографический список

1. Белогриц-Котляровский Л.С. Религиозные преступления в важнейших государствах Западной Европы. Ярославль: Тип. Г. Фальк, 1886.
2. Кудинов О.А. История отечественного государства и права: учеб. пособие. М.: МЭСИ, 2004.
3. Ключевский В.О. Исторические портреты. Деятели исторической мысли. М.: Правда, 1991.
4. Познышев С.В. Религиозные преступления с точки зрения религиозной свободы. К реформе нашего законодательства о религиозных преступлениях. М.: Университетская типография, 1906.
5. Старков О.В., Башкатов Л.Д. Криминология: религиозная преступность / под общ. ред. О.В. Старкова. СПб.: Юридический центр Пресс, 2004.
6. Судьбы реформ и реформаторов в России: учеб. пособие / под общ. ред. Р.Г. Пихои, П.Т. Тимофеева. М.: Изд-во РАГС, 1999.
7. Таганцев Н.С. Русское уголовное право: лекции. Часть Общая. Т. 1. М., 1994.
8. Томсинов В.А. Судьба реформатора, или Жизнь Сперанского. М.: Норма, 2003.
9. Уложение о наказаниях уголовных и исправительных // Российское законодательство X-XIX вв. В 9 т. / под общ. ред. О.И. Чистякова. Т. 6. М.: Юридическая литература, 1988.